МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

MENTAL SPACE OF THE REGION

УДК 21 (316.7)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-103-110

Артём Вадимович Жуков,

Забайкальский государственный университет

(г. Чита, Россия),

e-mail: artem_jukov68@mail.ru,

https://orcid.org/0000-0002-7299-517X

Сергей Викторович Кононов,

Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище

им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского

(г. Благовещенск, Россия),

e-mail: kononov7744@yandex.ru,

https://orcid.org/0000-0002-2388-2443

Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли

Актуальность статьи обусловлена усилением значения регионального фактора безопасности в современных условиях, при росте уровня регионального самосознания и стремления к относительной автономии в рамках общего процесса развития системы безопасности. Статья посвящена анализу существующих в истории философии концепций безопасности с целью выявления эволюции представлений о «региональной безопасности». В исследовании использованы сравнительный, системный и герменевтический методы, действие которых направлено на выявление аспектов региональной безопасности в текстах, посвящённых проблематике государственной, национальной и общественной безопасности. Новизна исследования связана с разработкой идеи эволюции представлений о региональной безопасности от абстрактных представлений к разнообразным аспектам региональной практики. Результатом исследования является доказательство того, что будучи первоначально одним из аспектов общей теории управления, идеи о региональной безопасности в конце XX в. составили ядро концепции «комплексов региональной безопасности». Следующим результатом стало обоснование того, что современная критика этой концепции — основание теоретических построений региональной безопасности в XXI в., в основе которых находится синтез идей о необходимости утверждения правил, принимаемых государствами, поддерживающими устойчивость мировой безопасности и влияния регионов, имеющих свои интересы. Вывод исследования заключается в утверждении, что современные концепции региональной безопасности основываются на синтезе методологий системного и конструктивистского подходов. Эта методология обосновывает мысль, что любое государство вынуждено заниматься решением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам, которые могут носить конструируемый характер, а могут представлять реальную опасность, связанную с вызовами со стороны политической, экономической, военной, экологической, социальной сфер.

Ключевые слова: региональная безопасность, философский дискурс безопасности, государственная безопасность, национальная безопасность, социальная безопасность, теория комплексов региональной безопасности

© Жуков А. В., Кононов С. В., 2021

Artem V. Zhukov,*Transbaikal State University**(Chita, Russia),**e-mail: artem_jukov68@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>***Sergey V. Kononov,***Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union**K. K. Rokossovsky**(Blagoveshchensk, Russia),**e-mail: kononov7744@yandex.ru,**<https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>*

Formation of the Concept of "Regional Security" in the History of World Philosophical Thought

The relevance of the article is due to the increasing importance of the regional security factor in modern conditions, where the level of regional self-awareness and the desire for relative autonomy are growing within the framework of the general process of developing the security system. The article is devoted to the analysis of the security concepts existing in the history of philosophy in order to identify the evolution of ideas about "regional security". The study uses comparative, systemic and hermeneutic methods, the action of which is aimed at identifying aspects of regional security in texts devoted to the problems of state, national and public security. The novelty of the research is associated with the development of the idea of the evolution of ideas about regional security from abstract ideas to various aspects of regional practice. The result of the study is evidence that, being originally one of the aspects of general management theory, the ideas of regional security at the end of the twentieth century became the core of the concept of "regional security complexes". The next result was the substantiation that modern criticism of this concept is the basis of the theoretical constructions of regional security in the 21st century, which are based on a synthesis of ideas about the need to adopt rules adopted by states that support the stability of world security and the influence of regions with their own interests. The conclusion of the study is to assert that modern concepts of regional security are based on the synthesis of methodologies of the systemic and constructivist approaches. This methodology is used to substantiate the assertion that any state is forced to deal with the security problems of its regions, to pay attention to the existing threats and regional interests in them, which may be of a constructive nature and may pose a real danger associated with challenges from the political, economic, military, environmental, and social spheres.

Keywords: regional security, philosophical discourse of security, state security, national security, social security, theory of regional security complexes

Введение. На рубеже XX–XXI вв. мировое сообщество столкнулось с рядом проблем, связанных с тенденциями глобализации мирового сообщества, влекущими за собой не только новые возможности развития, но и новые глобальные проблемы, которые становятся угрозой существования практически всех региональных сообществ. При этом разрешение этих проблем зачастую зависит от того, как организована система безопасности каждого территориального сообщества. При этом в современных условиях значение регионального фактора безопасности повышается, т. к. усиливается уровень регионального самосознания и относительной автономии в рамках общего процесса развития системы безопасности, радикально отличающейся от биполярной структуры аналогичной системы времён холодной войны. Таким образом, современная проблематика безопасности характеризуется конкретно-историческим характером и обладает тесной связью с региональными формами социальных систем, что является причиной актуализации внимания к категории «региональная безопасность». Это ста-

вит на повестку дня вопрос о необходимости исследований региональной безопасности как особой категории в рамках дискурса безопасности, долгое время развивавшегося исключительно в рамках трактовки универсальных принципов государственной, национальной и социальной безопасности.

Методология и методы исследования. Исследование отдельных аспектов региональной безопасности проведено в трудах Т. Гоббс [1] и Ф. Гегеля [2], отражающих государственную концепцию безопасности. Н. И. Лазаревский [3], Б. Н. Чичерин [4], В. И. Ленин [5] М. Д. Загряцков [6] оценивают региональную безопасность как элемент общего государственного управления. Системный подход к безопасности предложил Г. Кунц [7]. Ю. Хабермас [8] разработал концепцию социального государства. К. Бут, Р. У. Джонс [9] М. Фуко [10], Дж. Агамбен [11], Б. Бузан и О. Вьювера [12] защищали конструктивистские представления в рамках проблематики региональной безопасности. М. Айюб [13], Д. Лейк [14], Р. Джервис [15], Дж. Ньюман [16], Е. Аниче [17], М. Бизон и Ли Браун [18], А. Ачарья [19], В. Кое [20],

К. Кузак [21], Ц. Фоусет [22] обосновывают комплексный подход к исследованию современных проблем региональной безопасности.

Так как целью данного исследования является анализ особенностей формирования региональной проблематики в философском дискурсе безопасности, для проведения анализа философских концепций безопасности в статье использованы методы сравнительного, системного и герменевтического анализа. Сравнительный анализ направлен на выявление сходства и различия содержания концепций безопасности в процессе их исторического формирования; системный анализ – на выявление аспектов региональной безопасности в концепциях государственной и национальной безопасности; герменевтический анализ – на анализ смыслового содержания концепций безопасности, содержащих идеи, обосновывающие необходимость обеспечения безопасной жизнедеятельности регионов. Новизна представленного исследования обеспечивается проведением концептуализации, нацеленной на выделение идей региональной безопасности в вопросах безопасности и формирование целостного взгляда на эволюцию философских представлений о региональной безопасности.

Результаты исследования и их об- суждение. Проведённое исследование позволило заключить, что до начала XX в. большинство социально-философских под- ходов к исследованию аспектов безопасно- сти стремились обосновать необходимость поиска их универсальных принципов, рас- крытых в произведениях Т. Гоббса [1], Г. Ге- геля [2], утверждавших, что идеальное госу- дарство обеспечивает граждан достаточным уровнем безопасности.

Существенно изменились взгляды на управление, в том числе региональной без- опасностью, в связи с разработками, про- водимыми представителями системного подхода, в частности Г. Кунцем и О. Донне- лом [7], предлагающими системное виде- ние управления, аспектом которого была региональная безопасность. В философии франкфуртской школы, одним из предста- вителей которой был Ю. Хабермас [8], была разработана концепция социального госу- дарства, стремящегося обеспечить безо- пасное и свободное существование своих граждан, которые во имя безопасности под- чиняют свои потребности государственным требованиям. Эти концепции были переос- мыслены такими направлениями исследо-

ваний управления и безопасности, как уэль- ская школа, постколониализм, постструк- турализм и теория секьюритизации в свете экологической, террористической, военной, миграционной, эпидемиологической угроз, ощутимых в каждом регионе. Оформление концепции региональной безопасности про- изошло в конце XX в. в рамках теории Б. Бу- зана, О. Вьювера [12], которые использовали конструктивистские идеи как основу теории секьюритизации. Согласно этой теории, реги- ональная безопасность является элементом системы, которая включает в себя примене- ние соответствующих средств социального влияния, определяющего параметры жиз- недеятельности и защиты регионов. Однако данная концепция подверглась критике со стороны региональных исследователей без- опасности, таких как Д. Лейк [14], Р. Джервис [15], Дж. Ньюман [16], Е. Аниче [17], М. Би- зон и Ли Браун [18], в связи с отсутствием эмпирической доказуемости, релятивизмом, умозрительностью и выраженной европоцен- тричностью. Современное понимание регио- нальной безопасности, раскрываемое в тру- дах А. Ачарья [19], В. Кое [20], К. Кузак [21], Ц. Фоусет [22], основывается на признании концепции, в рамках которой считается, что устойчивость региональной безопасности придают принимаемые на международном уровне правила, устанавливаемые наиболее влиятельными государствами. Вместе с этим признаётся, что любое государство должно заниматься изучением проблем безопасно- сти своих регионов, уделять внимание су- ществующим в них угрозам и региональным интересам, которые могут носить констру- ируемый характер, а могут представлять реальные угрозы, связанные с вызовами со стороны политической, экономической, воен- ной, экологической, социальной сфер.

Несмотря на то что терминология реги- ональной безопасности долгое время не ис- пользовалась при обсуждении дискурсов го- сударственной безопасности, отдельные её аспекты обсуждались в процессе осмысле- ния проблем взаимодействия личности, об- щества и государства. Например, в античной философии идея безопасности осмыслива- лась в рамках противопоставления двух мнe- ний, одним из которых была необходимость самосохранения личности, другим – госу- дарства. В эпоху господства средневековых хри- стианских представлений в Западной Европе дихотомия представлений о безопасности уступила место представлениям о том, что только спасение души гарантирует человеку его безопасное существование [23].

В Новое время, в связи с секуляризацией общества, защитой от угроз стала считаться не религия, а наука. В этот период философская мысль, в частности в трудах Т. Мора, Т. Кампанеллы, Н. Макиавелли, Т. Гоббса [1] вновь обратилась к идее о том, что ведущую роль в обеспечении безопасности общества должно играть государство, которое предоставляет внешнюю и внутреннюю безопасность общества и личности. Однако эта идея вошла в противоречие с идеалами либерализма и демократии, которыми руководствовалась общественная мысль, представленная Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, А. Токвилем, Ж. Г. Турэ, Э. Мейером, которые утверждали возможность организации самостоятельного управления локальными сообществами как гарантии личностной безопасности. Точка зрения, доказывающая приоритет личностной безопасности над государственной, переосмыслена в немецкой философии И. Кантом, И. Г. Фихте, Ф. Гегелем, которые были едины в мнении о том, что в сфере обеспечения безопасности авторитет государственного должен быть неоспорим [2].

Однако практика показала, что чрезмерное увлечение универсальными категориями в рамках государственной теории управления не позволяет применять её в условиях, отличающихся локальностью и конкретикой. Поэтому у государственной теории управления было много критиков, таких как К. Маркс, М. Бакунин и В. И. Ленин [5], считавших, что существуют различные типы безопасности, удовлетворяющие разные личностные потребности. Для них стало важным защищать интересы регионального сообщества, что объяснялось словами К. Маркса о том, что в этом мире очень много опасностей, и причиной этого является то, что в его рамках сталкиваются интересы многих групп.

Идеи марксистов применительно к реалиям Страны Советов развивала концепция муниципального социализма И. М. Бурдянского, В. М. Бехтерева, А. К. Гастева, М. Д. Загряцкова [6], в которой уровень эффективности управления оценивался по критерию связанности различных частей общества в единое целое, сочетающее руководство страной с учётом региональных требований и интересов. С этими идеями были согласны авторы теории муниципального дуализма (Н. И. Лазаревский [3] и Б. Н. Чичерин [4]), которые в рамках решения проблем аспектов локального территориального управления полагали необходимость организации равноценного общественно-го-

сударственного партнёрства. Однако, как пишет Н. И. Лазаревский, в теориях муниципального социализма и муниципально-го дуализма оставалась неразрешённость проблемных вопросов взаимодействия между государственным и локальным влиянием на жизнеобеспечение местных сообществ, причиной чего было отсутствие проработанного механизма защиты интересов региональных сообществ [3].

Один из вариантов разрешения этой проблемы предложили В. Вильсон и М. Вебер, которые для того чтобы сохранять и защищать естественные права человека, разработали бюрократическую теорию управления. Они сформулировали концепцию, согласно которой, разработка стратегии управления, опирающейся на прямые, административные методы, способна придать управлению эффективность и, следовательно, безопасное существование обществу. Системное видение управления обществом предложила концепция, представленная в трудах А. А. Богданова, И. Парето, И. Пригожина, Г. Кунца [7]. Основным требованием здесь является сохранение базовых ценностей и установок конкретного сообщества, которое, развиваясь в условиях социальной гармонии, меняется постепенно, сохраняя при этом свои основные параметры.

Переход от общеполитических построений, используемых в гегельянстве, марксизме и отчасти фрейдизме к обсуждению реальных социальных и региональных проблем, среди которых значительное место занимала проблема безопасности, был осуществлён философами франкфуртской школы. В трудах Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Э. Фромма, В. Беньямина, Л. Левенталя, Ф. Л. Неймана, Ф. Поллока, О. Негга, Ю. Хабермаса [8] была разработана концепция социального государства, стремящегося обеспечить безопасное и свободное существование своих граждан, которые во имя безопасности подчиняют свои потребности государственным требованиям и общественным нормам.

Во второй половине XX в. проводятся исследования, предметом которых впервые становится «безопасность государств», отражённая в концепции «дилеммы безопасности», исследующей процесс наращивания вооружений у противоборствующих сторон [9]. Эта концепция критиковалась представителями либеральной идеи безопасности, где проводилась разработка механизмов, обеспечивающих состояние безопасности за счёт реализации программ организации международного сотрудничества. Впослед-

ствии, в связи с окончанием «холодной войны» и вступлением мирового сообщества в фазу борьбы с мировым терроризмом, эти концепции были переосмыслены такими направлениями исследований безопасности, как уэльская школа, постколониализм, постструктурализм и теория секьюритизации, определившими параметры представлений о региональной безопасности в свете экологической, террористической, военной, миграционной и эпидемиологической угроз, которые стали ощутимы каждым регионом.

В рамках исследований уэльской школы К. Бут, Р. У. Джонс [9], критикуя положения теории франкфуртской школы, указывали, что влияние государства на региональную жизнь граждан не всегда может оцениваться только как положительное. На это, по их мнению, указывает возрастающее количество локальных войн, которые государства ведут со своим населением, предпочитая региональные ценности. Они ставят проблему безопасности не на государственном, а на личном уровне, говоря, что значение имеет только жизнь людей в реальных условиях, где они стремятся обустроить жизнь вне угроз войны, угнетения, эпидемий, болезней, экологических угроз, малограмотности, бедности. Однако эти идеи не поддерживаются практически ни в одном из действующих государств мира, стремящихся не только к реализации прав на безопасность каждого гражданина и каждой территории, но и к самовывживанию, что вступает в противоречие с идеалом, который рисует уэльская школа. Наибольшей критике этот подход подвергся в странах третьего мира, где существуют свой образ идеального государства. Представители постколониализма Т. Баркави, М. Лаффи, А. Мембе, М. Айюб [13], указывают, что проблемы безопасности в государствах третьего мира существенно отличаются от таковых в странах Запада. Более слабые государства третьего мира испытывают интенсивное воздействие со стороны не только внешних, но и внутренних угроз, способных привести к разрушению. Поэтому к обусловленным стратегиям безопасности они относят насилие, которое используется в тех случаях, когда это необходимо для сохранения государств, однако со стороны Запада любая попытка заявить о своих правах с их стороны признаётся незаконной.

Положение, указывающее на дискурсивность ряда политических представлений о региональной безопасности, объединяет постколониализм и постструктуралистские

исследования данной проблематики. Они представлены Ж. Деррида и М. Фуко [10], которые указывали на то, что считавшиеся общепринятыми положения о безопасности часто оказываются навязанными со стороны такого субъекта управления, как государственная власть. В трудах Р. Б. Дж. Уокера, Д. Кэмпбелла, Д. Биго, Дж. Агамбена [11] региональная безопасность выступает в качестве исторического конструкта, который распространяется властными структурами, стремящимися объявить внутреннее пространство страны единым и безопасным, а пространство вне его границ – враждебным.

Именно конструктивистские идеи стали базой, на которой была сформирована концепция в рамках теории секьюритизации Б. Бузана и О. Вьювера по разработке положений о закономерностях развития комплексов региональной безопасности, определяемых как «группа государств, чьи отношения в области безопасности настолько тесны, что их национальная безопасность не может рассматриваться отдельно друг от друга» [12]. В контексте данной теории безопасность каждого субъекта регионального пространства находится в зависимости от влияния других субъектов, которые, в свою очередь, зависят от организующей роли институтов, представляющих различные сферы жизнедеятельности, в первую очередь, от институтов государственной службы. Существенное место в формировании системы региональной безопасности, по мнению указанных аналитиков, занимает категория «секьюритизации», под которой они понимают «дискурсивный процесс» восприятия и переосмысления информации. Они считают, что угрозы региональной безопасности не существуют сами по себе, а конструируются субъектами секьюритизации, в качестве которых выступают государства и региональные сообщества в отношении субъектов секьюритизации, таких как права человека, духовные и религиозные ценности, национальные и государственные.

Однако подход, определяемый как постструктурализм, в условиях усложнения международных отношений и завершения «холодной войны» подвергается существенной критике. Постструктуралистов обвиняют в ненаучности, релятивизме, нигилизме и европоцентричности. Современные западные либеральные ценности не считаются универсальным способом поддержания мира такими исследователями, как Д. Лейк [14], Р. Джервис [15], Дж. Ньюман [16], Е. Аниче [17], М. Бизон и Ли Браун [18], представля-

ющими их как олицетворение агрессии со стороны мировых лидеров. Под региональными комплексами безопасности в данном случае понимается система взаимодействия множества участников, имеющих различные цели и стремящихся как к «секьюритизации», так и к «десекьюритизации» регионов, в зависимости от ситуации и своих целей. При этом признаётся, что состояние региональной безопасности может не только конструироваться, но и иметь объективные параметры своей структуры и реальные проблемы и тенденции развития. Например, А. Ачарья указывает, что региональные комплексы безопасности обладают реальными территориальными границами, защищающими их от внешних угроз. Кроме этого, они характеризуются неустойчивой внутренней структурой, состоящей из различных единиц, находящихся в состоянии «дружбы-вражды», полярно распределяющей власть внутри комплекса [19].

Современная методология описаний проблематики региональной безопасности отходит от конструктивистской позиции и приобретает черты структурного реализма, в рамках которого осуществляется диалог между конструктивистскими описаниями и исследованиями, в которых отражаются наиболее актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ. При этом, как пишут современные исследователи региональной безопасности, такие как В. Кое [20], К. Кузак [21], Ц. Фоусет [22], каждое из таких образований выстраивает свою стратегию безопасности в отношении претензий тех или государств на гегемонию, поддерживаемую различными средствами легитимации. Одним из таких средств признаётся использование «стандартов цивилизации», в рамках которого производится дифференциация различных региональных образований, включая союзы государств, государства и их территориальные составляющие. Совместное признание этих стандартов всеми участниками международного политического процесса является гарантией их безопасности, т. к. оно означает создание системы безопасности, служащей основой мирового порядка. Вместе с этим, каждое из региональных образований сохраняет права на защиту своих интересов, однако с учётом признания того, что ведущей задачей всех участников мирового процесса является поддержание международной безопасности.

Таким образом, создана многомерная модель региональной безопасности, основу которой составляют правила, принимаемые на международном уровне государствами,

поддерживающими устойчивость мировой безопасности. Вместе с этим, на эту ситуацию оказывает влияние многообразное взаимодействие, которое происходит в каждом регионе. Поэтому любое государство вынуждено заниматься изучением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам, которые могут носить конструируемый характер, а могут представлять реальные угрозы, связанные с вызовами со стороны политической, экономической, военной, экологической, социальной сфер. На этот процесс оказывают влияние объективные социально-политические и историко-культурные процессы, а также условия взаимодействия между государствами и регионами.

Заключение. Анализ особенностей процесса становления региональной проблематики в философском дискурсе безопасности показал, что до начала XX в. большинство социально-философских подходов к исследованию аспектов безопасности стремились обосновать необходимость поиска универсальных принципов, утверждавших роль государства в защите безопасности. Им противостояла концепция, утверждающая права личности на самоуправление и безопасность, где содержались отдельные аспекты управления региональной безопасностью.

С середины XX в. было сформировано видение процесса управления, которое открывало перспективы, указывающие на необходимость проведения синтеза общей стратегии управления с оперативным решением вопросов, относящихся к повседневной жизнедеятельности регионов. Такой аспект находил соответствия в философии франкфуртской школы, где совершалось обоснование понимания управления как процесса, зависящего от того, насколько полно государство учитывает влияние всех факторов на безопасность. Расширяя эти трактовки, В. Бузан и О. Вьювер, разработали концепцию комплексов региональной безопасности, согласно которой, она представляется процессом, охватывающим государственные, национальные и социальные интересы в рамках территориальных образований и включает организацию системы жизнедеятельности регионов как международного, так и внутригосударственного уровня. Однако эта концепция была переосмыслена в современных исследованиях, указавших на недостаточность конструктивистских построений картины региональной безопасности, куда входят не только конструируемые, но и реальные проблемы современности, угрожающие безопасности регионов.

Представленные в статье результаты уещдают в необходимости продолжения работ комплексного моделирования реальных проблем региональной безопасности, с

учётом не только проведённого обобщения итогов известных исследований, но и с выходом на уровень практического решения реальных проблем региональной безопасности.

Список литературы

1. Гоббс Т. Сочинения. М.: Мысль, 1991. Т. 2. 731 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Наука, 1979. 526 с.
3. Лазаревский Н. И. Автономия. СПб.: Типолитограф. А. Г. Розена, 1906. 32 с.
4. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Общее государственное право. Ч. 1. М.: Товарищество Кушнарёв и К°, 1894. С. 16–18.
5. Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1967. Т. 41. С. 27–51.
6. Загряцков М. Д. Что такое *муниципальный социализм*? М.: Начало, 1917. 32 с.
7. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: монография. М.: Прогресс, 1981. Т. 1. 250 с.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000. 380 с.
9. Jones R. W. Security, Strategy, and Critical Theory. Boulder: Lynne Rienner, 1999. 196 p.
10. Фуко М. Управление собой и другими. СПб.: Наука, 2011. 432 с.
11. Agamben G. State of Exception. Chicago; London: University of Chicago Press, 2005. 104 p.
12. Buzan B., Waever O. Powers and Regions. The Structure of International Security. Cambridge, 2002. 387 p.
13. Ayoob M. Inequality and Theorizing in International Relations: The Case for Subaltern Realism // International Studies Review. 2002. No. 3. P. 27–48.
14. Lake D. A. Hierarchy in international relations. London: Cornell University Press, 2011. 232 p.
15. Jervis R. Cooperation Under the Security Dilemma // World Politics. 1978. T. 30, No. 2. P. 167–214.
16. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate // Review of International Studies. 2016. No. 42. P. 521–839.
17. Aniche E. T. from Pan-Africanism to African regionalism: a Chronicle // African studies. 2020. Vol. 79, No.1. Pp. 70–87.
18. Beeson M., Lee-Brown T. The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be // Asia & the Pacific Policy Studies. 2016. No. 2. P. 195–206.
19. Acharya A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity, 2018. 224 p.
20. Coe B. N. Sovereignty in the South Intrusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia. Cambridge University Press, 2019. 238 p.
21. Cusack A. K. Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean. London: Palgrave Macmillan, 2019. 218 p.
22. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World / Ed. by M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaert. Abington: Routledge, 2016. P. 33–55.
23. Августин. О граде Божием. М.: АСТ, 2000. 1296 с.
24. Казакова М. Н. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Регионология. 2011. № 3. С. 40–46.

Статья поступила в редакцию 03.11.2020; принята к публикации 28.12.2020

Сведения об авторах

Жуков Артём Вадимович, доктор философских наук, профессор, Забайкальский государственный университет; 672038, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; e-mail: artem_jukov68@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>.

Кононов Сергей Викторович, кандидат философских наук, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского; 675021, Россия, г. Благовещенск, ул. Ленина, 158; e-mail: kononov7744@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2388-2443>.

Вклад авторов в статью

А. В. Жуков – основной автор и организатор исследования, формулировка выводов и обобщение итогов реализации коллективного проекта.

С. В. Кононов – осуществление сбора материала исследования, его анализа и систематизации, оформление статьи.

Библиографическое описание статьи

Жуков А. В., Кононов С. В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 2. С. 103–110. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-103–110.

References

1. Gobbs, T. Essays. M: Mysl', 1991. Vol. 2. (In Rus.)
2. Hegel, G. W. F. Philosophy of law. M: Nauka, 1979. (In Rus.)
3. Lazarevsky, N. I. Autonomy: monograph. SPb: Tipolitogr. A. G. Rosen, 1906. (In Rus.)
4. Chicherin, B. N. The course of the state of science. General state law. Ch. 1. M., 1894: 16–18. (In Rus.)
5. Lenin, V. I. "Left-Wing" Communism: An Infantile Disorder. Complete collection of works in 55 vol. 5-E. M: Publishing House of Political literature, 1967. Vol. 41: 27–51. (In Rus.)
6. Zagryatskov, M. D. What is municipal socialism? M: Nachalo, 1917. (In Rus.)
7. Kunts, G., O'Donnel, S. Management: system and situational analysis of management functions. M: Progress, 1981. Vol. 1. (In Rus.)
8. Habermas, Ju. Moral consciousness and communicative action. M: Nauka, 2000. (In Rus.)
9. Jones, R. W. Security, Strategy, and Critical Theory. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1999. (In Engl.)
10. Foucault, M. Managing yourself and others. SPb: Nauka, 2011. (In Rus.)
11. Agamben, G. State of Exception. Chicago and London: University of Chicago Press, 2005. (In Engl.)
12. Buzan, B., Waever, O. Powers and Regions. The Structure of International Security. Cambridge, 2002. (In Engl.)
13. Ayoob, M. Inequality and Theorizing in International Relations: The Case for Subaltern Realism. International Studies Review, no. 3, pp. 27–48, 2020. (In Engl.)
14. Lake, D. A. Hierarchy in international relations. London: Cornell University Press, 2011. (In Engl.)
15. Jervis, R. Cooperation Under the Security Dilemma. World Politics, vol. 2, pp. 67–214, 1978. (In Engl.)
16. Nyman J. What is the value of security? Contextualizing the negative/positive debate. Review of International Studies, no. 42, pp. 521–839, 2016. (In Engl.)
17. Aniche, E. T. From Pan-Africanism to African regionalism: a Chronicle. African studies, no. 1, pp. 70–87, 2020. (In Engl.)
18. Beeson, M., Lee-Brown T. The Future of Asian Regionalism: Not What It Used to Be. Asia & the Pacific Policy Studies, no. 2, pp. 195–206., 2016. (In Engl.)
19. Acharya, A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity, 2018. (In Engl.)
20. Coe, B. N. Sovereignty in the South Intrusive Regionalism in Africa, Latin America, and Southeast Asia. Cambridge University Press, 2019. (In Engl.)
21. Cusack, A. K. Venezuela, ALBA, and the Limits of Postneoliberal Regionalism in Latin America and the Caribbean. London: Palgrave Macmillan, 2019. (In Engl.)
22. Fawcett, L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space. Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World / Ed. by M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaert. Abington: Routledge, 2016: 33–55. (In Engl.)
23. Avgustin, O. grade Bozhiem. M: ACT, 2000. (In Rus.)
24. Kazakova, M. N. Regional security in the Russian national security system. Regionology, no. 3, pp. 40–46, 2011. (In Rus.)

Received: November 3, 2020; accepted for publication December 28, 2020

Information about author

Zhukov Artem V., Doctor of Philosophy, Professor, Transbaikalian State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672038, Russia; e-mail: artem_jukov68@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>.

Kononov Sergey V., Candidate of Philosophy, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky; 158 Lenina st., Blagoveshchensk, 675021, Russia; e-mail: kononov7744@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7299-517X>.

Contribution of authors to the article

A. V. Zhukov – the main author and organizer of the study, formulated conclusions and generalized the results of the implementation of the collective project.

S. V. Kononov – collected the research material, analyzed and systematized it, and designed the article.

Reference to the article

Zhukov A. V., Kononov S. V. Formation of the Concept of "Regional Security" in the History of World Philosophical Thought // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 2. PP. 103–110. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-103-110.